

**Санкт-Петербургский государственный университет
Исторический факультет
Кафедра истории древней Греции и Рима
Центр антиковедения**

МНЕМОН

**Исследования и публикации по истории
античного мира
Под редакцией профессора Э.Д. Фролова**

Выпуск 5

**Санкт-Петербург
2006**

Л.П. Кучеренко

Военная карьера Аппия Клавдия Цека

В деятельности Аппия Клавдия Цека внимание исследователей привлекает, в первую очередь, его цензорство и те реформы, которые он провел, исполняя эту магистратуру. Деятельность Аппия Клавдия Цека на военном поприще – наименее изученный эпизод его биографии. Его имя не числится в списке тех полководцев раннереспубликанского времени, на которых традиционно обращают внимание антиковеды. Он не был военным человеком, как его современники Публий Деций Мусс, Квинт Фабий Руллиан, К. Фабриций Лициний и Марк Курий Дентат, – утверждал Л. Омо, – но оставил память о себе как большой политик, замечательный администратор, весьма просвещенный ум, в духовной сфере значительно опережавший свое время и свою среду¹. Начиная с Б. Г. Нибура, как в общих трудах по истории древнего Рима, так и в специальных исследованиях, посвященных Аппию Клавдию, эта сфера его деятельности либо просто констатировалась², либо все же делались попытки, к сожалению, не многочисленные, более подробного ее освещения³.

¹ Homo L. *Institutions politiques Romains*. Paris. 1927. P. 72.

² Sieke K. *Appius Claudius Censor*. Marburg, 1890; Моммзен Т. *История Рима*. С-Пб., 1994; Mommsen Th. *Römische Forschungen*. Bd. 1. Berlin, 1864; Münzer F. *Ap. Claudius Caecus* // RE. Bd. 3. Stuttgart, 1889; Bengtson H. *Grundriss der römischen Geschichte mit Quellenkunde*. Bd. I. München, 1967.

³ Niebuhr B. G. *Römische Geschichte*. Bd. III. Berlin. 1874; Siebert W. *Über Appius Claudius Caecus mit besonderer Berücksichtigung seiner Censur und der des Fabius und Dezius*, Kassel, 1863; Beloch K. J. *Römische Gtschichte bis zum Beginn der Punischen Kriige*. Berlin-Leipzig, 1926. Особенно важна работа венгерского исследователя А. Ференци (Ferenczy E. *From the patrician state to the patrico-plebeian state*. Budapest, 1976), который посвятил целую главу анализу деятельности Аппия Клавдия в этой области.

Известно, что Аппий Клавдий исполнял ряд должностей (дважды – консульскую магистратуру, диктатуру, трижды – должность военного трибуна, дважды – преторскую), которые предполагают занятие военной деятельностью. Помимо этого у нас есть прямые указания античной традиции на сферу деятельности Аппия Клавдия как военную. Прежде всего, это элогий Аппия Клавдия⁴. Элогий, в силу своей краткости и характера надписи, далеко не безукоризненный источник, но он дает информацию, ценную не только саму по себе, но и позволяет корректировать данные нарративных источников. Достаточно подробно останавливается на описании военных компаний, в которых принимал участие Аппий Клавдий, Тит Ливий. Отдельные сведения сообщают автор сочинения «*De viris illustribus*», Фронтин в «*Стратегемах*», а также Светоний в биографии Тиберия и Плутарх в жизнеописании Пирра.

Руководящей военной деятельностью Аппий Клавдий имел возможность заниматься, согласно римской конституции, либо в должности консула, либо диктатора, возможно, претора. Все эти должности им исполнялись и даже не однажды, как, например, консульская магистратура и претура. В консульских фастах зафиксированы два консулата Аппия Клавдия – 307 и 296 гг. до н. э.⁵ В период своего первого консульства Аппий Клавдий не покидал Рима. Он оставался в городе для ведения текущих дел, скорее всего, по причине того, что были полководцы уже зарекомендовавшие себя на военном поприще. Это, прежде всего, Квинт Фабий, который успешно воевал сначала с самнитами, а затем в Этрурии, а также Публий Деций, не менее известный стратег. В этой ситуации для нас важным представляется вопрос о том, был ли Аппий оставлен в Риме или остался по собственной воле. Ливий пишет: «Поскольку новую войну против саллентинов поручили сотоварищу Аппия (консулу Луцию Волумнию – Л. К.) он, сделавшись консулом, остался в Риме, чтобы искусным ведением внутренних дел увеличить свое влияние, раз уж военная слава все равно досталась другим» (X, 42, 4). Второе допущение более привлекательно и может быть доказано. Во-первых, отсутствуют сведения о том, что состоялась жеребьевка в распределении поручений, как это обычно делалось в подобных случаях (см., например, Liv. IX, 42, 1). Во-вторых, Ливий однозначно говорит, что ведение войны поручили

⁴ Corpus Inscriptionum Latinarum (CIL). Vol. 1. Berolini, 1863. Elogia. P. 192; Degrassi A. Inscriptiones Italiae. Vol. XIII. Roma, 1937. Fasc. III. Elogia. 13. 3. 79.

⁵ Здесь и далее – до нашей эры.

коллеге Аппия – факт, который можно рассматривать как выражение недоверия Аппию Клавдию в отношении его полководческих способностей. Судя по имеющимся данным, а точнее, по их отсутствию, Аппий к этому времени, в отличие от того же Фабия и даже коллеги по консульству Луция Волумния⁶, действительно никак не проявил себя в качестве полководца. Можно предполагать, что его военный опыт к этому времени ограничивался трижды исполненной должностью военного трибуна⁷. Аппий Клавдий родился примерно в 350 г., следовательно, он пережил вместе со своей семьей набеги галлов. На время его юности пришлось войны, связанные с захватом Лация и Кампании. Когда он достиг призывного возраста, над Римом нависла угроза тяжелой Самнитской войны. Военный трибунат, трижды им исполненный, доказывает, что молодым человеком он храбро сражался в Самнитской войне и опыт, приобретенный в ней, несомненно, отразился на его характере и на его будущих преобразованиях. А. Ференци связывает политические и социальные реформы Аппия Клавдия Цека в период исполнения цензуры с пониманием необходимости перемен в политической системе Рима, вынесенным из тяжелого опыта войны⁸. Таким образом, в первое консульство Аппия Клавдия, скорее всего, стечение обстоятельств не позволило ему проявить себя на полях сражений. Кроме того, следует учитывать отношение самого Ливия к нашему персонажу. А. Ференци верно подметил, что он в этом случае прибегнул к принципу *ex scilento* и ограничившись в изложении деятельности Аппия одним предложением, подробно рассказал о военном командовании Фабия Руллиана и Волумния⁹.

---

⁶ Ливий высоко оценивает военный талант Волумния: «... дал много удачных сражений, а несколько вражеских городов взял приступом» (IX, 42, 5).

⁷ Время исполнения Аппием Клавдием этих должностей не установлено, но, скорее всего, он исполнил их до своего цензорства, когда был сравнительно молодым и более всего подходил для исполнения этой должности. С другой стороны, вряд ли бы он согласился на эту должность, исполнив уже ряд престижных магистратур – цензуру, два раза консульство и т. д.

⁸ Ferenczy E. *From the patrician state...* P. 129.

⁹ Ferenczy E. *From the patrician state...* P. 186. Соглашаясь с оценкой автора по существу, мы все же придерживаемся иного перевода Ливия и считаем, что о вряд ли его слова о ведении гражданских дел Аппием Клавдием в Риме можно перевести как «политические махинации».

Гораздо подробнее освещена в источниках деятельность Аппия Клавдия в качестве консула 296 г. и связанная с военной сферой. Выборы консулов этого года не обошлись без коллизий. К этому времени одно из консульских мест уже прочно закрепилось за плебеями, но Аппий Клавдий попытался вновь вернуть исполнение этой магистратуры патрициям и, как пишет Ливий, «употребил все свои усилия и все влияние знати на то, чтобы его избрали консулом вместе с Квинтом Фабием» (X, 15, 8). Однако попытка вернуть консульство патрициям не удалась, и коллегой Аппия был избран плебей Луций Волумний (X, 15, 12). Трудно судить о намерениях Аппия в его стремлении еще раз исполнить консульскую магистратуру. Но в любом случае следует учитывать, что Рим в этот период вел трудные войны с этрусками и самнитами, и Аппий не мог не предполагать, что и ему тоже может выпасть жребий ведения войны с одним из этих народов. Сведения источников относительно участия Аппия в военных действиях противоречивы. Его элогий лаконично сообщает, что Аппий «*complura oppida de Samnitibus cepit, Sabinorum et Tuscorum exercitum fudit*». Автор «*De viris illustribus*» подтверждает: «*Sabinos, Samnitos, Etruscorum bello domuit*» (XXXIV, 6). Сообщения Тита Ливия о военных событиях 296 г. не свободны от путаницы, но автор сам отмечает противоречия в своих источниках (X, 17, 11). Он отдает предпочтение той версии, согласно которой Аппию было поручено ведение войны с этрусками. Сообщению о том, что Аппий вместе с коллегой направился в Самний, доверяет Б. Г. Нибур, основываясь на его элогии¹⁰. Описание Ливием действий Аппия Клавдия во главе своего войска в Этрурии подробны и красочны так же, как в описании военной компании одного из предыдущих Клавдиев¹¹. Однако общий тон рассказа и оценка, даваемая Ливием, не лестны для Аппия Клавдия. А. Ференци считает, что Ливий в выборе своего основного источника отнюдь не руководствовался принципом объективности. Мнение, озвученное Ливием об этрусской военной экспедиции, страдает общими местами и отсутствием каких-либо конкретных фактов¹².

¹⁰ Niebuhr B. G. *Römische Geschichte*. Bd. III. S. 340.

¹¹ На этот момент обращает внимание Ф. Мюнцер (Ap. Claudius Caecus. Sp. 2684). Речь идет об Аппии Клавдии Крассе Инрегилленском, консуле 471 и 475 гг.

¹² Ferenczy E. *From the patrician state...* P. 187.

Ливий подробно характеризует сложившуюся на фронтах ситуацию. Рим продолжал вести военные действия в Самнии, где успешно действовали Публий Деций и Квинт Фабий, но и в Этрурии ухудшилось положение, так как там сформировалась мощная коалиция, в которую вошли этруски, самниты, умбры и галлы. Возглавил ее, известный своим недоброжелательством в отношении римлян и обладающий военным талантом, вождь самнитов Гелий Эгнаций. На наш взгляд, более серьезная обстановка складывалась в Этрурии, а именно туда по решению сената был направлен Аппий Клавдий. В Самнии определенных успехов уже достигли старые консулы, которым после выборов новых (Аппия Клавдия и Луция Волумния) были продлены военные полномочия на шесть месяцев для продолжения войны (Liv. X, 16, 1)¹³. Туда же был направлен Волумний, который, если верить Ливию, был более талантлив как полководец по сравнению с Аппием Клавдием (см. события первого консулата Аппия Клавдия). При этом военные силы были распределены примерно поровну: за Волумнием следовали два легиона и пятнадцать тысяч союзников, за Аппием Клавдием – два легиона и двадцать тысяч союзников (Liv. X, 18, 3-4). Справедливости ради следует отметить, что здесь Тит Ливий единственный раз удостоил похвалы Аппия Клавдия, оценивая его продвижение по Этрурии: «... скорый приход консула был полезен едва ли не больше, чем какие-то особо искусные или удачные военные действия в этой области под его началом, – ибо страх перед римлянами удержал некоторые из народов Этрурии, уже готовых взяться за оружие» (Liv. X, 18, 5)¹⁴. Аппий Клавдий удачно использовал фактор неожиданности и, следовательно, тактически действовал совершенно правильно. Этот же факт свидетельствует о его решительности и готовности выступить против коалиции даже при неблагоприятных обстоятельствах. Ливий, при всей его недоброжелательности к Аппию Клавдию, и в этом случае гово-

---

¹³ Необычен полугодичный срок продления консульских полномочий после исполнения консульской должности. С этого времени, полагают исследователи, начинает утвердяться практика проконсульского командования (Боданская Н. Е., Чистяков Г. П. Комментарии к Ливию X, 1, 16, 1 // Тит Ливий. История Рима от основания Города. Т. 1. М. 1989. С. 573).

¹⁴ Аналогичные случаи, как известно, история войн знает. Возможно, здесь уместно вспомнить похожий случай с Александром Македонским, которому понадобилось всего две недели для перехода из Иллирии в Беотию, чтобы расправиться с антимакедонской коалицией.

рит об «особо искусных» и «удачных военных действиях» Аппия (X, 18, 5). Следует обратить внимание и на замечание Ливия о том, что «лагерь разбили вблизи неприятеля» (X, 18, 4). Это свидетельство того, что Аппий Клавдий действовал как опытный полководец и вел компанию в соответствии с военной практикой римлян. Его дальнейшие неудачи объясняются вовсе не отсутствием каких-либо полководческих качеств и, конечно же, не трусостью (трудно обвинить в этом Аппия, зная его характер и преданность гражданской общине) и нежеланием вести войну в Этрурии, а, скорее всего, сложностью военной обстановки. Более того, он правильно оценил ситуацию и решился, несмотря на то, что этот шаг его впоследствии скомпрометировал (Liv. X, 18, 7-12), вызвать письменным сообщением на помощь из Самния Волумния с его легионами. Эпизод с перепиской Аппия Клавдия также вызывает сомнения. Ливий, красочно описывая очередную стычку Аппия Клавдия с прибывшим, якобы, по вызову Аппия, Волумнием, указывает все же, что в трех летописях он нашел письма Аппия, но утверждать подлинность факта не берется (X, 18, 7). Эпизод с письмом Аппия к Волумнию А. Ференци считает настолько примитивным, что даже самому Ливию приходится быть осторожным, доказывая его подлинность¹⁵. В. Зиберт считает сообщение Ливия маловероятным, аргументируя тем, во-первых, что вряд ли Аппий мог вызвать своего плебейского коллегу, с которым он рассорился уже в первом консульстве. Во-вторых, полагает он, римскому полководцу в подобных ситуациях не позволялось действовать без разрешения сената и, скорее всего, Аппий просил помощи именно у него¹⁶. Предположение В. Зиберта не лишено смысла хотя бы потому, что Аппий Клавдий известен своим непримиримым отношением и в целом к плебейскому сословию, и, особенно, к нуворишам из него. В создавшейся ситуации он действительно мог обратиться за помощью к сенату и уже тот мог направить Волумния на север. Когда Волумний прибыл со своей армией в Этрурию, Аппий Клавдий отверг его помощь, заявив, что не посылал ему писем. Волумний, по рассказу Ливия, готов был уже вернуться в Самний, но легаты и трибуны обступили обоих консулов и стали умолять о прекращении ссоры и вместе дать сражение. Объединившись, консульские армии разгромили коалицию. Аппий Клав-

¹⁵ Ferenczy E. From the patrician state... P. 188.

¹⁶ Siebert W. Über Appius Claudius Caecus... S. 99.

дий проявил в сражении личную храбрость, что подчеркивает и сам Ливий: «он сравнялся доблестью с товарищем», поднимая боевой дух воинов собственным примером (X, 19, 18). Ливий не отказывает Аппию в должном исполнении обязанностей полководца, положительно характеризуя действия и того и другого консула в одном контексте: «И вот уже и вожди исполняют долг полководцев, и воины стараются изо всех сил, чтобы другое крыло не перехватило победу» (X, 19, 18). В результате достигнутого единодушия и согласованности действий неприятель был наголову разбит: лагерь его был захвачен, римским воинам досталась огромная добыча. В сражении было убито семь тысяч девятьсот неприятельских бойцов, а две тысячи сто двадцать взято в плен (X, 19, 22)¹⁷. Весь рассказ Ливия вызывает большие сомнения у А. Ференци. Он считает его аналогичным распространенным в античном мире сюжетам, когда один полководец спешит на выручку своему коллеге и спасает его от катастрофы¹⁸. В повествовании о военной компании в Этрурии следует признать историческими лишь сам факт борьбы с коалицией и одержанную над ней победу, утверждает В. Зиберт¹⁹. Вряд ли подобные сомнения могут быть основательны. Вполне допустима мысль о том, что распространенными такие сюжеты были по той простой причине, что подобные случаи в период ведения войн древними были достаточно обычным явлением. Следует учитывать также принципы ведения войн, обусловленные коллективистским духом гражданской общины, который пронизывал все стороны ее жизнедеятельности. Также исторически возможным считает Ф. Мюнцер данный Аппием Клавдием обет выстроить в случае победы храм богине Беллоне²⁰. Об этом торжественном обещании Аппия, данном в разгар сражения, говорит Ливий: «... Аппий воздел к небу руки так, чтобы видно было в первых рядах, и взмолился: “Беллона, если ты даруешь ныне нам победу, я обетую тебе храм”» (X, 19, 17). Свиде-

---

¹⁷ Интересно сопоставление этих цифр с численностью консульских армий: четыре легиона и тридцать пять тысяч союзников. Перевес, и причем очень большой, был явно на стороне римлян. В принципе, Аппий с вверенными ему двумя легионами и двадцатью тысячами союзников вполне мог обойтись своими силами.

¹⁸ Ferenczy E. From the patrician state... P. 188.

¹⁹ Siebert W. Über Appius Claudius Caecus... S. 99-100.

²⁰ Münzer F. Ap. Claudius Caecus. Sp. 2684.

тельство Ливия перекликается с элогием Аппия Клавдия, в котором подтверждается сооружение храма Аппием: "...aedem Bellonae fecit"»²¹.

Победа, одержанная в Этрурии, казалась очень убедительной. Волумний получил возможность вернуться со своей армией в Самний, где вновь усилились набеги на «римские окраинные земли» в Кампании и начал там активные военные действия (Liv. X, 20). Уход армии Волумния отрицательно сказался на положении дел в Этрурии. Более того, реальная угроза нависла над самим Римом, что со всей очевидностью вытекает из предпринятых сенатом действий. «Сенат, – пишет Ливий, – уstraшенный этими известиями (об усилении волнений в Этрурии – Л. К.) приказал закрыть все суды и набрать войско из людей всякого звания: к присяге привели не только свободных и молодых, но даже из пожилых составили когорты, даже из вольноотпущенников – центурии; принялись совещаться о том, как защитить Город» (X, 21, 3-4). Аппий Клавдий, оставшись без поддержки, видимо, адекватно оценивал ситуацию. От него в сенат одно за другим шли послания, в которых он обращал внимание сенаторов на угрожающее положение: «...ведь уже четыре народа объединяют силы – этруски, самниты, умбры и галлы, и в двух местах им пришлось разбить свои лагеря, ибо столь громадные полчища не могли втиснуться в один» (Liv. X, 21, 12). В Рим был отозван Волумний для проведения консульских выборов. Срок избрания новых консулов уже подошел, но, видимо, сенат решил укрепить командование армиями и доверить легионы уже испытанным полководцам. Консулами были избраны Квинт Фабий и Публий Деций, военные полномочия Луция Волумния были

---

²¹ CIL. Vol. 1. P. 192; Degrassi A. Inscr. It. 13. 3. 79. Храм Беллоны был выстроен на Марсовом поле и освящен двумя годами позже (Jordan H. Topographie der Stadt Rom im Alterthum. Bd. I. Th. 2. Berlin, 1907. S. 552; Боданская Н. Е., Чистяков Г. П. Указ. соч. С. 573). В этом храме очень часто проходили заседания сената вне померия. У Плутарха Сулла созывает сенаторов на заседание в храм Беллоны (Plut. Sull. 30). Ливий, рассказывая о вернувшемся из Испании Публии Сципионе, говорит, что сенат принял его вне города в храме Беллоны (Liv. XXVIII, 38, 2). Он же указывает и на другие случаи, когда полководец облеченный военной властью, не имел права переступить померий, и если необходима была встреча с сенатом, то она устраивалась вне города в храме Беллоны (Liv. XXXI, 47, 7; XXXIII, 22, 1).

продлены еще на год, а Аппий Клавдий получил должность претора (X, 22, 9). И это еще один случай, когда Аппию Клавдию было выражено недоверие в ведении военных дел. Этрусскую компанию продолжили консулы, которые, во-первых, зарекомендовали себя как искусные полководцы, а во-вторых, оба они находились в личных неприязненных отношениях с Клавдием еще со времен его цензорства. В ходе выборов Волумний не преминул вспомнить недавние распри с Аппием Клавдием, а также иронично заметить, что полководцы должны быть рождены для ратного дела, а тех, кто искусен в красноречии и в законах, следует избирать «преторами для отправления правосудия, чтоб они начальствовали в Городе и на форуме» (Liv. X, 22, 8-7). В. Зиберт обращает внимание на то обстоятельство, что назначение Квинта Фабия состоялось не на основе жребия, а по решению народа, который утвердил его на роль главнокомандующего не как первого патриция, а как признанного первого полководца. Деций же стал его коллегой лишь по рекомендации Фабия²². Набрав четыре тысячи пехотинцев и шестьсот всадников, Фабий направил войско к крепости Ахарна²³ и перенял у Аппия лагерь, разбитый по всем правилам. Крепостные укрепления, в частности, двойной частокол, установленный по приказу Аппия, также явился поводом для иронии Ливия, вложенной в уста Фабия (Liv. X, 25, 5-9). Направляясь к лагерю Аппия, он встретил воинов, идущих за дровами. Фабий приказал им идти обратно, сказав, что в лагере дров достаточно, нужно только выдернуть весь частокол. Фабий, видимо, намекал на чрезмерную осторожность Аппия, если не сказать – трусость, и преувеличение опасности последним. Однако последующие события показали, что Аппий был не так уж неправ. Фабью пришлось согласиться с решением сената об усилении армии за счет легионов Публия Деция и смириться с совместным ведением войны в Этрурии. Накал битвы у Сентины (Ливий сообщает, что «римляне в этом сражении колебались больше, чем обычно» – X, 28-29), а также посвящение себя Децием подземным богам и его гибель также подтверждают адекватность оценки военного потенциала противника Аппием. Сражение было выиграно римлянами. Значение победы в бит-

---

²² Siebert W. Über Appius Claudius Caecus... S. 101.

²³ Возможно, то же, что и Арна – приблизительно в девяти километрах от Перузии на противоположном берегу Тибра (см. Боданская Н. Е., Чистяков Г. П. Комментарии к Ливию. С. 573).

ве при Сентине имело историческое значение – в нем была решена судьба Италии²⁴. Слава победы досталась Квинту Фабию и, несомненно, заслуженно. Но не следует забывать и о вкладе других полководцев, воевавших в Этрурии, в том числе и Аппия Клавдия. Его командование нельзя считать совершенно безуспешным. Если он не участвовал в этом сражении и не выиграл битвы, это еще не значит, что он ничего не сделал для организации победы. Достаточно вспомнить его активное участие в прелюдии этого судьбоносного для покорения Северной Италии сражения. Более того, на этом не завершается военная карьера Аппия Клавдия. После Сентины, получив в свое распоряжение армию Деция, Аппий начал преследование самнитов²⁵. Вместе с проконсулом Волумнием они разбили самнитов в упорном сражении на Стеллатском поле²⁶. Ливий называет весьма значительные цифры потерь самнитов – шестнадцать тысяч триста самнитов погибло и две тысячи семьсот попало в плен (X, 31, 7). Судя по результатам сражения, можно было бы ожидать назначения триумфа обоим консулам, но ни Аппий, ни Волумний не были его удостоены. Как считает А. Ференци, в случае Аппия Клавдия, причиной этого послужило не умаление его роли как полководца, а враждебное отношение к нему сената из-за его демократических реформ²⁷. А. Ференци, без сомнения, прав в оценке отношения сената к нашему Клавдию, но хотелось бы обратить внимание на одну маленькую деталь. Ливий (X, 31, 8) сообщает о тревожных знамениях, которые омрачили этот год, и связаны они с именем Аппия: «...во многих местах земля просела, а в войске Аппия многих поразило молнией. По всему по этому пришлось обратиться к Сивиллиным книгам». Зная суеверность римлян в отношении всякого рода знамений и памятуя об инкриминировании Аппию, при исполнении им цензорской должности, святотатства в отношении культа Геркулеса, можно предполагать, что эти факторы также могли сыграть определенную роль при решении вопроса о триумфе, если таковой ставился.

---

²⁴ Siebert W. *Über Appius Claudius Caecus...* S. 101.

²⁵ Аппий возглавил армию в должности претора. Античная традиция упоминает случаи, когда претор, в случае необходимости, мог возглавить войско (см., например: Liv. XXIII, 32).

²⁶ Стеллатские поля находятся неподалеку от Капуи.

²⁷ Ferenczy E. *From the patrician state...* P. 189.

Еще одна возможность проявить себя на военном поприще появилась у Аппия Клавдия при исполнении диктаторской магистратуры. О диктатуре Аппия известно только из его элогия. Исследователи помещают эту магистратуру Аппия между 292 и 285 годами²⁸. В 292 г. консул Фабий Гургит (сын знаменитого Фабия – Л. К.) вел неудачную войну с самнитами. Сенат уже готов был отозвать его, но отец консула – Фабий Максим – пообещал, став легатом в армии сына, помочь ему в борьбе с самнитами и тем самым избежать бесчестия для рода Фабиев. Благодаря поддержке отца, Фабий Гургит разбил самнитов и справил триумф (Liv. Epit. XI). Б. Г. Нибур рассматривал поражение младшего Фабия как повод для назначения диктатором Аппия Клавдия²⁹. Мы можем только предполагать, что диктатура Аппия Клавдия в тот период была связана с военными событиями, так как ни сословных распрей, ни ситуации, предполагавшей избрание диктатора «для вбития гвоздя», не наблюдалось. Дальше этих предположений мы вряд ли когда-нибудь продвинемся, так как источники совершенно умалчивают о конкретной деятельности Аппия при исполнении столь престижной магистратуры. Зная амбициозность Аппия, можно также предполагать, что достижение этой экстраординарной магистратуры, несомненно, удовлетворило его честолюбие.

Спустя некоторое время после триумфа сына, умер старый Фабий. С его уходом из жизни у Аппия Клавдия не осталось среди патрициев соперников равных ему. Но подступавшая старость, а, скорее всего, поразившая его слепота³⁰, не позволили ему продолжать ни политическую, ни, тем более, военную деятельность.

И все же события заставили Аппия Клавдия еще раз вмешаться во внешние дела Республики, лишь косвенным образом связанные для него с военной политикой Рима. Конечно же, речь идет о

---

²⁸ Münzer F. *Ap. Claudius Caecus*. Sp. 2684.

²⁹ Niebuhr B. G. *Römische Geschichte*. Bd. III. S. 466.

³⁰ Легенда переносит потерю зрения Аппием в период его цензурства, что совершенно бессмысленно с точки зрения его карьеры после цензуры. Г. Хафнер высказал в свое время оригинальную, но не аргументированную мысль по поводу слепоты Аппия Клавдия. Он утверждал, что «слепыми во времена, когда еще не было очков, считался любой человек страдающий близорукостью, дальновзоркостью или каким-либо другим недостатком зрения» (Хафнер Г. *Выдающиеся портреты античности*. М., 1984. С. 59).

его знаменитом выступлении по поводу предполагаемого заключения мира с Пирром. В 280 г. Пирр, потерпев поражение при Геракле, решил пойти на мирные переговоры с Римом. П. Левек полагает, что пойти на этот шаг его заставили воинская доблесть римлян и их упорство при поражениях. Он не сбрасывает со счетов и то обстоятельство, что ослабление могущества римлян не входило в планы Пирра, стремившегося договориться с ними, чтобы без помех заняться созданием Великой греческой империи на западе³¹. В Рим был направлен Киней, ловкий дипломат и превосходный оратор (Puth. 29). По свидетельству Плиния (Н. Н. VII, 24), прибыв в Рим, он настолько близко сошелся с нужными ему сенаторами, что обращался к ним уже по имени, женщинам и детям передал подарки от Пирра, которые, к чести римлян, были отклонены (Plut. Puth. 18). Сведения Плиния подтверждаются сообщениями других авторов (Flor. I, 18; Val. Max. IV, 3, 14; Liv. XXXIV, 4, 6). Выступая перед сенаторами в курии, Киней перечислил достоинства Пирра, особенно подчеркивая его «мягкое» ведение войны против римлян. По завершении речи он предложил условия мирного договора, которые заключались в следующем:

- установление мира, дружбы и заключение союза с Пирром;
- заключение союза между Римом и Тарентом, по которому все греки Южной Италии должны были получить автономию;
- возвращение того, что римляне захватили у самнитов, луканов и бруттиев³²;
- возвращение Пирром пленных римлян без выкупа.

Ливий (Ерit. XIII) обращает также внимание на просьбу царя впустить его в Рим для заключения мира. В. Зиберт считает это условие нелепым³³. Большая часть сенаторов, уstraшенная военной славой Пирра, предвидя отпадение южной Италии, а, возможно, и захват Рима, готова была пойти на эти жесткие и оскорбительные условия. В этот момент в курию на носилках был внесен слепой Аппий Клавдий, который обратился к сенату с пламенной речью о недопустимости ведения переговоров с Пирром, пока тот находится на территории Италии, и о необходимости продолжения

³¹ Левек П. Эллинистический мир. М., 1989. С. 30.

³² С. И. Ковалев считает, что речь в данном случае идет о колониях Луцерии и Ветузии в северной Апулии и южном Самнии (Ковалев С. И. История Рима. Л., 1986. С. 142).

³³ Siebert W. Über Appius Claudius Caecus... S. 104.

войны до полной победы. Ф. Мюнцер считает, что Плутарх достаточно верно воспроизводит начальные слова и ход мыслей Аппия Клавдия и, несомненно, почти не отходит от оригинала поэтического описания Энния³⁴. Речь Аппия была выслушена в глубоком молчании. Аппий Клавдий убедительно говорил о пагубности мира на условиях, предлагаемых Пирром (Sueton. Tib. 2). Впоследствии в римской традиции иначе как «позорнейшим» (*turpissimas conditiones*) его не называли (Auct. de vir. ill. XXXIV, 1). Согласно Фронтину, Аппий предложил захваченных, а затем отпущенных Пирром римских воинов разжаловать и наказать: «По предложению Аппия Клавдия сенат разжаловал тех, кто был взят в плен эпирским царем Пирром: всадников – в пехотинцы, пехотинцев в легковооруженные; всем велено было находиться вне лагеря, пока каждый не доставит по два вооруженных неприятеля (Strat. IV, 1, 18)³⁵. Речь Аппия подняла дух присутствующих, и сенат принял решение: если Пирр желает заключить с римлянами договор, то вначале он должен покинуть Италию, а затем уже можно будет говорить об отправке посольства. По причине столь длительного пребывания Пирра на итальянской земле его статус следует рассматривать как вражеский и, следовательно, переговоры с ним на территории Италии невозможны. Решение сената, принятое по предложению Аппия Клавдия Цека, впоследствии было возведено в ранг принципа государственной политики Рима. Суть его заключалась в том, что переговоры с врагом всегда должны вестись на территории противника. Это принципиальное решение нашло отражение в Дигестах (I, 2, 2, 36)³⁶.

³⁴ Münzer F. *Ap. Claudius Caecus*. Sp. 2685. Цицерон приводит начало речи в том виде, в котором она звучит в «Анналах» Энния: *Quo vobis mentes, rectae quae stare solebant*

Ante hac, dementes sese flexere via ? -

Где же ваши умы, что шли путями прямыми

В годы былые, куда, обезумев, они уклонились?

(Cic. Cato. 16. Пер. С. О. Горенштейна).

³⁵ Ливий упоминает об этих военнопленных: «пленники отпущены без выкупа» (Erit. 13).

³⁶ Среди перечисленных ученых мужей, которые в древности инициировали обычаи, ставшие впоследствии законами, стоит имя и Аппия Клавдия, который «вынес решение о Пирре не принимать его в городе» (... *et de Pyrrho in urbe non recipiendo sententiam tulit*).

Итак, разносторонняя деятельность Аппия Клавдия Цека в общественно-политической жизни дополняется его участием в военных действиях, которые активно велись римской общиной на рубеже IV – III вв. Не обладая выдающимся военным талантом, он, тем не менее, добросовестно исполнял магистратуры, связанные с этой сферой жизнедеятельности римской *civitas*. Осмелимся предположить, что в его лице воплощается тот самый тип новой римской элиты, сформировавшийся к концу раннереспубликанского периода, для которой характерна специфическая идеология в отношении исполнения должностей, основанная на таких понятиях как *honor*, *dignitas*, *auctoritas*.

